

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 304

Ноябрь

2007

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Конопчук И.Я. К вопросу о времени вхождения и значении некоторых заимствованных единиц (на материале писем А.В. Суворова) ...	7
Ниязова Г.Н. Генетические пласты лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар	11
Савельева И.П. Категория квантитативности в перспективе морфотемного анализа	14
Смоляр М.О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе	18
Чуланова А.П. К вопросу о соотношении нерасчлененности/расчлененности сложноподчиненного предложения и его коммуникативного задания	22
Щегинин Р.Б. Развитие образов Мышкина и Рогожина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»	26

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Круглов В.Л. Три лика европейской культуры (аналитический триптих)	30
Кужелева-Саган И.П. Транспективная модель пиарологии – новой сферы прикладного социально-гуманитарного знания	39
Марков Ю.Е. Кризис человека как отражение глобальных проблем человечества	45
Попов С.Н. Софиологические элементы панмонистического мировоззрения	49
Семенюк А.П. В.В. Розанов о феномене духовного странничества в русском сознании XIX в.	57
Шафер О.Б. Смысл буквального	59

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Библиева О.В. Молодёжный сленг как форма репрезентации молодёжной культуры в средствах массовой информации	62
Григорьянц Т.А. Семиотика сценического текста	66
Койнова Г.Н. Творчество как ведущая характеристика антропологического портрета нашего современника	70
Мартышкина Т.Н. Импрессионизм: от художественного видения к мировоззрению	73
Прокопова Н.Л. Критерии интонационно-языковой парадигмы постмодернизма	77
Савельева Е.Н. Кино в Сибири и кино о Сибири: проблема тематической специфики регионального кинематографа	81
Шалаева М.В. Проблема взаимосвязи гениальности и безумия в современной науке	86

ИСТОРИЯ

Аравин И.Л. Мобилизация и призывы в армию на территории Новосибирской области в период Великой Отечественной войны (по материалам областной Книги Памяти)	90
Борина Л.С. Этноним «шорцы»: к вопросу о конструировании этнических границ	94
Гулякова И.В. Записки У. Кокса как источник по истории России XVIII в.	98
Кочемарская Ю.А. Редкая книга в музее: аспекты изучения	102
Сизова Е.В. Из истории мужских гимназий Западной Сибири в XIX в.: обеспеченность помещениями	106
Чудакова М.С. Органы госбезопасности России: сравнительный анализ деятельности	111

ПРАВО

Бурговая Е.И. Понятие прекращения права собственности	118
Князьков А.С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления	122
Лиханова И.И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы	129
Попова Д.Г. Особенности правового положения детских социальных учреждений в переходный период	130
Прозументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа	134
Терещук М.В. Проблемы правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом	138

ЭКОНОМИКА

Дешковская Н.С. Права собственности и эффективность кооперативных форм организации агробизнеса	142
Жданова А.Б. Перспективные методы финансирования высшего образования в России	151
Захарова Т.В. Природосберегающая экономика: производители и потребители	155

Кириллова Е.Ю. Инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе России	160
Макарова И.А. Функции налогов	163
Нехода Е.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России	167
Новокрещенных В.А. Дифференциация продукции агропродовольственного сектора в современных условиях	170

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Надеждина Е.Ю. Формирование навыка автономии как средство развития непрерывного образования	173
Чуприна Е.В. Модульно-рейтинговая система преподавания дисциплины «Экология» в строительном вузе	177
Щелин И.В., Глухова Е.С. Психологическое обеспечение работы кураторов по профилактике проблем учебной и социальной адаптации первокурсников	181

БИОЛОГИЯ

Некратова А.Н. Полезные растения лесной флоры Кузнецкого Алтау и перспективы их использования	184
Холмогорова Н.В. Динамика структуры макрозообентоса в условиях нефтяного загрязнения донных отложений малых рек Удмуртии	187
Швецов Е.Г., Сухинин А.И. Вероятностная технология обнаружения и оценки интенсивности природных пожаров по данным спутниковой съемки	191

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Антонова В.А. Флора Сергиевской свиты (поздний девон) Кузбасса	195
Кырова С.А., Швабенланд И.С., Кыров В.В. Геоэкологическая оценка территории Абакано-Черногорского промышленного района Республики Хакасия	198
Мишенина М.А., Чернышов А.И. Петрохимические особенности ультрамафитов Идарского зеленокаменного пояса Канской глыбы (северо-запад Восточного Саяна)	204
Румянцева Н.В. Экологическое состояние поверхности вод Кеть-Чулымского междуречья	207
Фатьянов И.И., Хомич В.Г., Борискина Н.Г. Нетрадиционный метод типизации руд золотосеребряных месторождений (на примере Многовершинного месторождения, Нижнее Приамурье)	211

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	218
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	221

FEDERAL AGENCY OF EDUCATION
VESTNIC TOMSK STATE UNIVERSITY
GENERAL SCIENTIFIC PERIODICAL

№ 304

November

2007

Certification of registration: printed version № 018694, electronic version № 018693
Issued by Russian Federation state committee for publishing and printing on April, 14, 1999.
ISSN: printed version – 1561-7793; electronic version – 1561-803X
on April, 20, 1999 by International centre ISSN (Paris)

CONTENTS

PHILOLOGY

Kononchuck I.Ja. On adoption time and meaning of some loan words (on letters by A.V. Suvorov)	7
Niyazova G.N. Genetic groups of the lexemes of the material culture of the Tobol-Irtys' dialect of the Siberian tatars	11
Savel'yeva I.P. The category quality in perspective of morphoemic analysis	14
Smolyar M.O. World-modeling function of the riddle genre in folklore discourse	18
Chulanova A.P. Regarding the issue of divisibility/indivisibility correlation of a compound sentence and its communicative task	22
Shchetin R.B. Development of images of Myshkin and Rogozhin in F.M. Dostoevsky's novel «Idiot»	26

PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Kruglov V.L. Three faces of the European culture (analytical triptych)	30
Kuzheleva-Sagan I.P. The transpective pattern of PRology, the new sphere of social-humanitarian applied science	39
Markov Y.E. Crisis of the person as reflection of global problems of mankind	45
Popov S.N. The sophiologic elements of Pan-Monism's outlook	49
Semenuk A.P. V.V. Rozanov about phenomenon of a spiritual wandering in Russian consciousness of XIX century	57
Shafer O.B. Sense literal	59

CULTUROLOGY

Biblieva O.V. Youth slang as a form of youth subculture representation in mass media	62
Grigoriyants T.A. Semiotic of the stage text	66
Koynova G.N. Creation as the main characteristic of an anthropological image of our contemporary	70
Martyshkina T.N. Impressionism: From Artistic Apprehension to World Outlook	73
Prokopova N.L. The reflection of the postmodernism	77
Saveleva E.N. Films in Siberia and about Siberia: the problem of subject specificity of the regional cinematograph	81
Shalaeva M.V. The problem of correlation between genius and madness in modern science	86

HISTORY

Aravin I.L. Impressments and conscriptions at the Novosibirsk region during the Great Patriotic war (according to the regional Memory Book)	90
Borina L.S. Ethnonym 'The Shor': about Constructing of Ethnic Borders	94
Gunjakova I.V. W. Coxe's travelling book as a source on Russian history of the eighteenth century	98
Kochemarskaya J.A. The rare books in the museum: the aspects of studying	102
Sizova E.V. From gymnasium's history in western Siberia in XIX century: procurement of buildings	106
Chudakova M.S. State Security bodies of Russia: comparative analysis of their activity	111

LEGAL

Burtovaya E. The conception of the termination of the right of property	118
Knyazkov A.S. About criteria of meaning of criminalistic characteristics of a crime	122
Likhanova I.I. On the problem of the factors determining the reasoning range of committing murders in places of imprisonment	129
Popova D.G. Legal status peculiarities of children's social institutions during transitional period	130
Prozumentov E.L. To a question on a subject of a robbery	134
Tereshchuk M.V. Problems of legal regulation of transportations of cargoes motor transport	138

ECONOMICS

Deshkovskaya N.S. The property rights and efficiency of cooperative forms of the organization of agrobusiness	142
Zhdanova A.B. Perspective financing methods for Russian higher education	151

Zaharova T.V. Environmental economy: consumers and producers	155
Kirillova E.Yu. Investment activity in agrarian complex of the Russia	160
Makarova I.A. Functions of taxes	163
Nekhoda E.V. Theories of modernization and catching up development: possibility for Russia	167
Novokrechenich V.A. Product differentiation of agriculture sector in modern condition	170

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Nadezhdina E.U. Ways of forming autonomy skills as a source of the development of continued learning through all life	173
Chouprina E.V. Part-rating principle as a method of teaching of a discipline «Ecology» of a construction institution of higher education	177
Shelin I.V., Gluhova E.S. Psychological maintenance of work of the curators on preventive maintenance of problems of educational and social adaptation students of younger rates	181

BIOLOGY

Neckratova A.N. Useful plantes of Kuznetsk Alatau forest flora and perspectives of their utilization	184
Kholmogorova N.V. Course of macrozoobentic structure under conditions of oil polluted bottom deposits of little rivers in Udmurtia	187
Shvetsov E.G., Sukhinin A.I. Probabilistic technique for natural fire detection and intensity assessment using satellite data	191

SCIENCES ABOUT EARS

Antonova V.A. Flora of the Sergievskaya formation (the Later Devonian) of Kuzbass	195
Kyrova S.A., Shwabensland I.S., Kyrov V.V. Geoecological Assessment of the Abakan-Chernogorsk Industrial Area the Khakas Republic	198
Mishenina M.A., Chernishov A.I. The petrochemical peculiarities of ultramafites of Idarskiy green rock belt (NW of East Sayan)	204
Roumyantseva N.V. Ecological condition of the surface waters of the Keth-Choulym interfluvial region	207
Fatyanov I.I., Khomich V.G., Boriskina N.G. Non-traditional method of typification of ores of gold-silver deposits (on the example of the Mnogovershinnoe deposit, Lower Priamurye)	211

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	218
SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	221

ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Делается анализ теорий модернизации и догоняющего развития и обосновывается вывод о том, что для современной стадии социально-экономического развития России основные положения данных теорий оказываются нежизнеспособны. Это предполагает поиск иных направлений и источников развития российской экономики.

Интерес ученых к проблемам «догоняющего развития» связан с тем состоянием, в котором находится наша страна, и прежде всего ее экономика. Острейшая необходимость анализа причин такого положения, исследование опыта других стран, оказавшихся в разное время в подобной ситуации, необходимость выработки социально-экономического курса и практических мер выхода из кризиса – все это привлекает интерес исследователей.

Теории модернизации и догоняющего развития вновь вызвали интерес исследователей, особенно в нашей стране, и в связи с наметившимся переходом ряда развитых стран к постиндустриальной модели развития. В связи с этим встали вопросы: в какой степени теории модернизации и догоняющего развития применимы к условиям перехода к постиндустриальному обществу; способны ли страны так называемого догоняющего развития сделать такой же «рывок», как в свое время его совершили ряд стран в периоды индустриализации. Наконец, есть ли у России предпосылки успешного «догоняющего» развития.

По мнению большинства авторитетных ученых (В. Иноземцев, И. Мау, Л. Абалкин, М. Делягин, А. Ишикава), концепция догоняющего не может рассматриваться как завершенная теория. Она возникла в 50-е гг. XX в. и стала продуктом сложного синтеза буржуазных и марксистских воззрений. Ее развитие и распространение связано с распадом колониальных империй, и применялась она к двум группам среднеразвитых стран – капиталистической периферии и бывших колониальных стран третьего мира [1].

Большинство сторонников этого направления делают акцент на повышение роли государства в трансформации традиционных хозяйственных систем в развитые индустриальные. Концепция государства, ориентированного на цели развития, возникла и быстро распространилась в странах Восточно-Азиатского региона в середине 1970-х гг. Данная концепция, *developmental state*, восходит к работам японского экономиста К. Акамацу, который сформулировал еще в 30-е гг. XX в. теорию «гусиного клина». Суть концепции заключается в следующем: страна-лидер («вожак стаи») обеспечивает технический прогресс, который подхватывают другие страны [2. С. 14]. В 1970-е гг. она нашла практическое воплощение в Японии и ряде стран Тихоокеанского региона.

В этот же период (1950–1960-е гг.) была сформулирована и концепция модернизации. По мнению американского социолога У. Ростоу, в качестве идеологов и основателей концепции модернизации выступают П. Бауэр, К. Кларк, А. Льюис, Я. Тинберген и ряд других ученых. Суть этой концепции сводится к следующим двум основным положениям.

1. Развитие на основе усвоения ценностей индустриального общества, базирующегося на частной инициативе и принципах рыночной экономики.

2. Акцентирование внимания на государственном вмешательстве в экономику, развитие традиционных отраслей, опора на собственные силы и на установление элементов планового хозяйства.

В 1960-е гг. Ш. Эйзенштадт дал следующее определение модернизации: «Модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII в. по XIX в. и затем распространились на другие европейские страны...» [2]. Важнейшими аспектами проблем модернизации стали экономический, социально-политический и культурный. Стержнем модернизации в экономике стало ускоренное индустриальное развитие, предполагающее использование новых технологий, новых источников энергии, углубление разделения труда, развитие товарного и денежного рынков. Социально-политический аспект модернизации связывался с формированием в развивающихся странах западной модели социального устройства и доминированием принципов индивидуализма и рыночной экономики. Культурный аспект модернизации связывался с рационализацией сознания людей на основе научных знаний и с отказом от поведения, основанного на традициях.

Примерами успешной модернизации считается массированная индустриализация в СССР с начала 1930-х гг. Уже в 1950–1960-е гг. были продемонстрированы научно-технические достижения прежде всего в ВПК и космической отрасли. Но к концу 1960-х гг. потенциал мобилизационного развития был исчерпан. История нацистской Германии в 1930–1940-е гг. также является показательным примером: сочетание интересов крупного бизнеса и государства обеспечило мобилизационное состояние экономики. Япония в 50–60-е гг. прошлого столетия осуществляла индустриализацию в рамках капиталистической экономики. Главными инструментами мобилизации стали крупные государственные инвестиции, режим протекционизма для национальных производителей, скрытое дотирование экспорта. Однако в 1980–1990-е гг. темпы экономического роста существенно замедлились, а Азиатский кризис 90-х гг. XX в. окончательно развеял миф об «экономическом чуде» и вызвал существенные изменения в японской модели.

В связи с постиндустриальной трансформацией в последней трети XX в. наступает упадок теорий модернизации и догоняющего развития.

Обобщение основных положений теорий модернизации и догоняющего развития позволяют сделать следующие выводы [2–4].

1. В условиях индустриальной фазы развития общества хозяйственная система была самовоспроизводящейся, легко копируемой и управляемой: массовое производство воспроизводимых благ; унифицированные общественные отношения; очевидная (материальная) мотивация участников хозяйственной деятельности. В таких условиях программа ускоренного построения общества индустриального (экономического) типа была вполне реалистичной. Конечно, для этого нужны были соответствующие ресурсы, инвестиции и технологический прогресс. Однако при их наличии мобилизационный тип развития достигал своих целей.

2. Абсолютизация количественных экономических показателей и цифр, которые доминировали в условиях индустриальной фазы развития и были залогом успешной модернизации. В настоящее время не требует особой аргументации тезис, что количественные показатели не являются мерилем жизненного благополучия человека и не могут служить подтверждением социального прогресса общества.

3. Индустриальная эпоха опиралась на широкий временной горизонт. В начале XX в. было понятно, какие сектора развивать в ближайшие 30–40 лет. Если в течение этого периода удавалось решать задачу производства (по абсолютному и среднестатистическому показателям), например стали, цемента, угля, тракторов и т.д., то можно было стать развитой индустриальной державой мира. В соответствии с этим были хорошо разработаны и механизмы достижения целей экономического роста – или через банки, которые контролировались и обеспечивались государством (Германия), или через государственный бюджет (Россия), либо импортируя разработки и технологии (Япония).

Фундаментальная проблема современности, с которой сталкивается сегодня Россия и другие страны (в том числе и развитые), – возрастание фактора неопределенности. Это связано с возрастанием конкуренции, приобретающей глобальный характер, динамизмом современного этапа НТП, изменением вкусов и потребностей потребителей, усиливающейся индивидуализацией во всех сферах общественной жизни.

4. Модель догоняющего развития была ориентирована на использование единственного конкурентоспособного ресурса – дешевой рабочей силы. Понятно, что в условиях перехода к постиндустриальному обществу данный ресурс не может быть задействован. Постиндустриальное общество основывается на использовании качественно иного ресурса – творческого потенциала личности. Формирование ее субъекта занимает десятилетия, а ее использование не может быть регламентировано по законам и принципам индустриальной эпохи.

5. Развивающиеся по пути индустриализации страны (в равной степени это относилось к СССР и другим социалистическим странам) вступали в активную конкуренцию друг с другом, оказывающуюся тупиковой, что делает невозможной ее использование на современном этапе развития. Страны, осуществляющие модернизацию в условиях индустриального роста, были ограничены в наращивании внутреннего потребления и поэтому ориентировались на экспорт капитала. Основными же реципиентами капитала могли становиться менее развитые страны. Отсюда – инвестиции более развитых азиат-

ских стран (СССР и ряда более развитых индустриально социалистических стран) в менее развитые, но также ориентированные на цели индустриализации. Однако, предлагая более дешевую продукцию, они становились конкурентами.

Становление же современного этапа развития общества радикально (на качественном уровне) отличается от формирования экономики индустриального типа. Потенциал догоняющего развития всегда основывается на заимствовании и копировании (которые сегодня исчерпаны), а не на инновациях и НТП.

6. Мобилизационный тип экономики предполагает и использование ряда ограничений и организованных усилий. Например, в СССР это принудительный труд, искусственное сдерживание накопления ради потребления, закрытость экономики. В Японии – тенденции к уравнительности и коллективизму, сохранение патриархальных устоев в семье, сельских общинах, городах, организациях и профсоюзах. Речь в данном случае не идет о неэффективности вышеперечисленных мер или их критике. Они действительно дали положительные результаты. Речь идет о возможности или невозможности использования подобных механизмов в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Основу постиндустриальной экономики составляет новая личностная мотивация и детерминирование постэкономических ценностей, формирование которых трудно себе представить иначе, чем на фундаменте удовлетворения большинством материальных потребностей на протяжении нескольких поколений.

Анализ уроков модернизации можно продолжить. В контексте настоящего исследования более важным представляется исследование предпосылок для реализации условий успешного «догоняющего» развития в России. Анализ данных предпосылок должен служить базой для выработки основных приоритетов и направлений социально-экономического развития и места в этих процессах труда и социально-трудовых отношений.

Мы разделяем позицию тех авторов (В. Иноземцев, В. Мау, С. Валентей, М. Делягин, Д. Львов и ряд других), которые критически относятся к выбору Россией модели «догоняющего» развития, декларированию целей краткосрочного экономического роста (Удвоение ВВП к 2010 г. объявлено лозунгом модернизации общества). Анализ научной литературы по обозначенной проблематике позволяет сделать вывод о том, что в России в настоящее время отсутствуют предпосылки успешного догоняющего развития. Сформулированный тезис можно аргументировать следующими основными положениями.

1. Реализация стратегии догоняющего развития требует громадных инвестиционных ресурсов. Российские эксперты справедливо утверждают, что при следовании данным путем «альтернативы курсу на восстановление обрабатывающей промышленности не существует» [5. С. 66]. Однако сегодня доля производственного оборудования в возрасте до 5 лет составляет менее 10%. Более 70% инвестиций, направляемых в промышленность, идут на развитие экспортоориентированных сырьевых и металлургических производств. Прямые иностранные инвестиции, обеспечившие в Азии львиную долю средств на развитие национальной промышленности, тоже остаются незначительными.

2. Специфика модели догоняющего развития предполагает и внутри страны благоприятный инвестиционный климат. В большинстве стран Азии валютный курс поддерживался на уровне 20–40% от паритета покупательной способности, а в Китае он находился ниже 20%. В России же в период с 1994 г. до середины 1995 г. реальная покупательная способность рубля выросла более чем в 2 раза, а к 1997 г. увеличилась во столько же раз. В результате этого доллар накануне кризиса 1998 г. имел почти в 1,5 раза более низкую покупательную способность, чем в США.

3. Россия остается до сих пор критически зависимой от импорта продовольствия, а также большинства современных технологий (в первую очередь информационных). В отличие от многих азиатских и постсоциалистических стран в России фактически отсутствуют сборочные предприятия крупнейших иностранных транснациональных компаний. Россия не производит (или производит в недостаточном количестве) комплектующие к компьютерам, микрочипы, программное обеспечение, мобильные телефоны, современную бытовую технику. Вызывает много вопросов и развитие отечественного автопрома. А это все атрибуты развитого индустриального общества. В настоящее время среди стран, ставших примером успешного догоняющего развития, не было столь радикально зависящих от импорта высокотехнологичных потребительских товаров.

4. Реформы последних лет в России происходили при полном игнорировании развития национальной науки и интеллектуального потенциала, хотя любое «догоняющее» развитие в постиндустриальную эпоху возможно лишь в условиях востребованности квалифицированного труда. В России доля неквалифицированных работников не опускается ниже 25% в течение последних 5 лет. В США, например, в 2000 г. их доля составила 2,5% в совокупной рабочей силе. Доля расходов на НИОКР в нашей стране составляет 0,32% ВВП при пороговом значении данного показателя в 2% ВВП. С 1985 по 1997 г. из научной сферы ушло 2,4 млн человек. Доля расходов на образование в бюджете США превышает отечественные показатели в 2,5 раза, а на здравоохранение – почти в 6 раз.

5. Принципиальным фактором конкурентоспособности общества в постиндустриальной фазе его разви-

тия является «адаптивность» к быстроменяющимся условиям и возрастающей неопределенности. Это, в свою очередь, предполагает раскрытие творческой активности всех агентов и свобода творчества в целом. Однако это абсолютно не достижимо без обеспечения высокого качества жизни абсолютного большинства населения, а не только избранных граждан («элит»). Именно накопление человеческого потенциала стало фактором возникновения феномена успешной конкуренции компактных мобильных фирм (в которых главный ресурс – «идеи и люди») с крупными гигантами (транснациональными компаниями). Последним пришлось осуществлять серьезную перестройку сложившейся системы в направлении демократизации и гуманизации социально-трудовых отношений.

Российские же постсоветские реформы были направлены на формирование собственников в сфере крупного бизнеса (а не на ученых, врачей, инженеров, мобильную и наиболее образованную часть рабочих). При этом агентами модернизации у нас выступают государство и крупный бизнес.

6. Государство в большинстве стран, осуществлявших «догоняющее» развитие, концентрировало внимание на наиболее приоритетных направлениях. Если обратиться к японскому опыту, то государство, во-первых, стимулировало приобретение отечественными компаниями зарубежных патентов и технологий и ускорение на этой основе отечественного развития; во-вторых, поддерживало отечественного производителя на внешних рынках. Современное российское государство в лице правительства стимулирует компании, импортирующие в страну товары широкого спроса или экспортирующие природные ресурсы.

По мнению В. Иноземцева, и мы разделяем его позицию, в XXI в. Россия должна взять курс на эволюционное поступательное развитие, чтобы стать зрелой индустриальной страной [6]. «В XXI в. Россия должна осуществить мощный индустриальный прорыв, и инструментом такого прорыва должны стать хозяйственная открытость, активное привлечение инвестиций в создание новых производственных мощностей в обрабатывающей промышленности и высоких технологий, дающих людям новые рабочие места, налоги государству и бесценный трудовой опыт подрастающему поколению» [6. С. 276].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мау В. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
2. Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2005. 295 с.
3. Мау В. Посткоммунистическая Россия в индустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 34–38.
4. Делягин М. Удвоение ВВП не фетиш, но лозунг модернизации общества // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 3. С. 12–17.
5. Львов Д. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999. 265 с.
6. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: Учеб. пособие. М.: Экономика, 2004. 468 с.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 21 сентября 2007 г.